

**В.В. Шпунтова,
Самарский университет**

О КАРТИНЕ МИРА И ЦЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ

В работе предпринимается попытка содержательного анализа картины мира; особое внимание уделяется роли ценностей и личностных смыслов в построении картины мира, делается акцент на авторстве личности в порождении ценностей на примере Ники Дзюмпей – героя романа Кобо Абэ «Женщина в песках».

Ключевые слова: человек и мир, картина мира, образ мира, ценности, личностный смысл, авторство личности в порождении ценностей.

**V.V. Shpuntova,
Samara University**

ABOUT THE WORLDVIEW AND VALUES OF THE INDIVIDUAL

The article attempts a substantive analysis of the picture of the world; special attention is paid to the role of values and personal meanings in the construction of the picture of the world, emphasis is placed on the authorship of personality in the generation of values on the example of Nicky Jumpei – is the protagonist of Kobo Abe's novel "The Woman in the Dunes".

Keywords: human and the world, picture of the world, world image, values, personal meaning, authorship of personality in the generation of values.

Ценности являются базисным компонентом личности. Они – ядро внутренней реальности человека, сердцевина, из которой «прорастает» картина мира. Последняя, согласно Н.Н. Королевой, представляет собой «сложную многоуровневую модель, открытую систему устойчивых личностных смыслов и ценностей, совокупность значимых объектов и явлений» [1].

Человек о-значивает реальность, «окрашивает» своими личностными смыслами предметы, явления мира; он опирается на ценности и убеждения, нравственные нормы, установки и т. д. Как только вещь «окрашивается» значением, получает свой ценностный статус, – она встраивается в картину мира и при следующей встрече незамедлительно опознается. Вспомним А.Н. Леонтьева: значения располагаются *за* обликом вещей – в познанных объективных

связях предметного мира, в различных системах, в которых они только и существуют, только и раскрывают свои свойства [2].

Интуитивно очевидно, что отношения между миром и человеком довольно сложны. Первый незыблем и не имеет намерений, он ни к чему не стремится, ниоткуда не происходит, не предоставляет никаких непреложных ориентиров, второй конкретизирует пустые беспредметные формы, заполняет собственным значением явления, очеловечивает реальность, чтобы постичь ее. Иначе говоря, мир не имеет никакого отношения к человеку, человек же имеет отношение к миру; он *желает* иметь это отношение, он пытается познать реальность, стремится ухватить, запечатлеть ускользающее видение мира истинного.

Выразим это иначе: человеческое отношение к миру – ценностное по своей сути. Критерий включенности в это отношение объективно не определен, но полагается наделением внешнего мира статусом освоенности. В некотором смысле, человек является отражением того, что видит. С одной стороны, он – автор жизненного пути, средоточие активности и переживаний, с другой – весь мир словно просвечивается сквозь него.

В этой связи интересной представляется метафора Э. ван Дорцен о том, что «Я» похоже на радужную оболочку глаза, отверстие, через которое проходит свет мира. Единственная функция «Я» – быть прозрачным, открытым (об этом также писал М. Босс), чтобы сквозь него могла проходить жизнь; единственный способ существования индивидуума – быть средой, через которую течет поток света: «Чем больше я открываюсь и позволяю жизни соприкоснуться со мной и светиться через меня, тем более наполненной и живой становлюсь сама» [3].

Итак, субъект познает окружающую действительность через собственное присутствие, через существование «Я»; его ценности и убеждения подобны сити, через которое просеивается «входящий» материал, чему-то будет позволено проскользнуть сквозь сетку, а что-то отбрасывается.

В качестве иллюстрации обратимся к роману К. Абэ «Женщина в песках».

Главный герой – Ники Дзюмпей вынуждено оказывается в лачуге на дне песчаной ямы. Поначалу он пытается сблечь выстроенную и понятную ему ценностную систему координат, становится замкнутым, одиноким, подверженным экзистенциальному отчаянию: «Бесконечное повторение одного и того же – самая лучшая маскировка. Если вести жизнь, которая будет состоять из простых повторений одного и того же, то, может быть, в конце концов о нем забудут» [4]. Мужчина понимает, что у него не получится «когда-либо ка-

ким-либо способом выбраться отсюда... но ведь не исключено, что можно привыкнуть просто к ожиданию, лишённому всякой цели, а когда кончится время зимней спячки, окажется, что свет ослепил тебя и ты не можешь выйти наружу» [4].

В начале романа господин Дзюмпей опирается на прежнюю, непротиворечивую в своей цельности картину мира, отталкивается от понятных и принятых ранее значений. Он обесценивает новую реальность, старается «быть выше» изменившихся внешних условий и вынужденно взаимодействует с местными жителями.

С течением времени герой оценивает события мира и внутренней реальности, наполняет новыми смыслами собственную жизнь. Случайным образом он изобретает приспособление для скапливания воды. По-прежнему находясь на дне ямы, Ники испытывает такое чувство, будто поднялся на высокую башню: «На расстоянии все кажется крошечным, не больше малюсенького насекомого... где-то далеко копошатся сослуживцы, пьющие чай в учительской... Без всякой зависти думал он о [былом], прошлое представлялось ему формами для печенья, пустыми внутри... Перемены, происшедшие в песке, были в то же время и переменами в нем самом... он словно обнаружил нового человека» [4].

Здесь ценности и личностные смыслы предстают своеобразной ступенькой, соединяющей окружающую действительность и внутреннее бытие человека; они подвергаются трансформации, конкретизируются и обогащаются. Мы видим, что Ники «присваивает» ценности жителей песчаной деревни, делает их личностно значимыми. Он словно бы врывается в существующий порядок мира, переделывает его, меняет собственную картину мира и формирует новую систему ценностных ориентиров.

Спустя десять месяцев герой отказывается от побега. Он поднимается на поверхность по веревочной лестнице, которую забыли люди, увозившие женщину в город в больницу: «Ветер, казалось, вырывал дыхание изо рта. Небо было какого-то грязно-желтого цвета. Руки и ноги тяжелые, будто вышел из воды... видно море... тоже мутно-желтое... воздух шершавый, совсем не такой, каким представлялся ему» [4]. Мужчина понимает, что сейчас, выбравшись из ямы, он держит в руках «чистый бланк, и может сам, по своему усмотрению заполнить в нем и время отправления, и место назначения» [4], он одновременно видит и психическое (картину мира), и внешнюю реальность, является и субъектом, и объектом; и может самостоятельно принимать решения.

Ники выступает как свой собственный источник света, он видит свое место в новом мире, возвращает себе центральную роль в собственной жизни. Соответствие между реальностью и его знаниями о ней (образ мира) установлено. Господин Дзюмпей выбирает странную жизнь, и спешит обратно в яму, «с трудом сдерживая слезы» [4]; он остается потому, что обнаруживает собственные ценности в означенном им окружающем мире.

В завершении отметим, что смысл/значение не находится внутри «Я», – он возникает благодаря взаимодействию с миром, другими людьми. Картина мира изменяется вместе с развитием личности, формируется и развивается в диалоге: а) диалог с человечеством – присвоение культурно-исторического опыта; б) диалог с другими людьми – постижение особенностей социального взаимодействия; в) диалог с «Я» – осознание системы представлений о себе и мире.

С появлением новых ценностей, человек присваивает их, делает своими. Он меняется, меняется его картина мира, – она расширяется, открывая новые горизонты понимания/познания реальности. Это становится возможным если человек достигает согласия с процессом перемен, частью которого он является; это становится возможным, если человек разрешает себе выйти из себя в мир.

Список литературы:

1. Королева Н.Н. Смысловые образования в картине мира личности // Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11: СПб., 1998. 194 с.
2. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избр. психолог. произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251-261.
3. Ван Дорцен Э. Повседневные тайны. Экзистенциальные измерения психотерапии. М.: ИОИ, 2019. 446 с.
4. Абэ К. Женщина в песках. Лучшее. М.: Иностранка, 2023. С. 5-161.